

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 340.69

DOI: 10.37468/2307-1400-2022-1-97-105

ПРОТИВОРЕЧИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРИНЦИПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ КАК ЛИШЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

Гайсина Алина Ринатовна¹

Матвеев Владимир Владимирович¹

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предупреждение и противодействие активно растущего количества экономических преступлений, в частности, новых видов мошенничества, связанных с применением IT-технологий, во многом осложнены слабой доказательной базой в судебной практике. В работе рассмотрено проявление недопустимой реализации ключевых судебных принципов в процессуальной деятельности эксперта и специалиста при их привлечении с целью оказания содействия правосудию. В статье приведен анализ влияния неразрешенных пробелов в межпроцессуальных особенностях участия государственных и негосударственных экспертов, а также отсутствие четкой регламентации процессуального статуса специалиста на выявленное противоречие при проведении судебного процесса. Для разрешения противоречия предложено реформирование законодательной базы в соответствующих аспектах.

Ключевые слова: процессуальный статус, эксперт, специалист, принцип, независимость, состязательность, уголовный, административный, гражданский, аутоведомственный*, правосудие, негосударственный, доказательства, заключение.

THE CONTRADICTION OF THE IMPLEMENTATION OF JUDICIAL PRINCIPLES IN THE ACTIVITIES OF PROCEEDING PARTICIPANTS AS DEPRESSION OF OPPORTUNITIES FOR THE ASSISTANCE OF JUSTICE

Gaysina A. R.¹

Matveev V. V.¹

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

Prevention and counteraction to the actively growing number of economic crimes, in particular, new types of fraud related to the use of IT technologies, is largely complicated by a weak evidence base in judicial practice. The paper considers the manifestation of the unacceptable implementation of key judicial principles in the procedural activities of an expert and a specialist when they are involved in order to assist justice. The article analyzes the impact of unresolved gaps in the inter-procedural features of the participation of state and non-state experts, as well as the lack of a clear regulation of the procedural status of a specialist on the identified contradiction during the trial. To resolve the contradiction, it is proposed to reform the legislative framework in the relevant aspects.

Keywords: procedural status, expert, specialist, principle, independence, competitiveness, criminal, administrative, civil, autodepartmental, justice, non-state, evidence, conclusion.

* Находящийся вне зависимости и регулирования функционирующих ведомств и министерств на территории РФ, а также подотчетных им структур.

На сегодняшний день в условиях активной интеграции «специальных знаний» в судопроизводство (гражданское, уголовное, административное, арбитражное) проблема выбора надлежащей формы знаний приобретает особое значение. К тому же, учитывая активный рост количества экономических преступлений и сопутствующий ему прирост возбужденных уголовных дел, особенность совершенствования судебной практики в вопросе качества применения доказательств, приобретает особую значимость. Проблема низкого качества применяемой доказательной базы в судебной практике разрешения экономических преступлений усугубляется в том числе возросшими требованиями к компетенции экспертов, приоритетное значение заключений которых обусловлено формированием сложной смежной предметной областью знаний в части экономической безопасности и кибербезопасности. Недостаточная доказательная база породила противоречие между количеством зарегистри-

рованных уголовных дел в экономической сфере и переданных в суд (рис. 1). В настоящее время сформировались тенденции привлечения преимущественно государственных экспертов в процессе судебного разбирательства, уровень специальных знаний которых по большей степени ограничен деятельностью подотчетного ведомства. Эти обстоятельства в перспективе образуют платформу развития и совершенствования форм комплексных преступлений, для раскрытия и предотвращения которых требуются специальные знания в межпредметных областях.

Несмотря на то, что термин «специальные знания» употребляется во всех процессуальных кодексах, в том числе в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», определения понятия не содержит ни один из вышеназванных актов¹. Наиболее распространенными формами использования специальных знаний являются производство экспертизы и консультация специалиста. Учитывая специфику

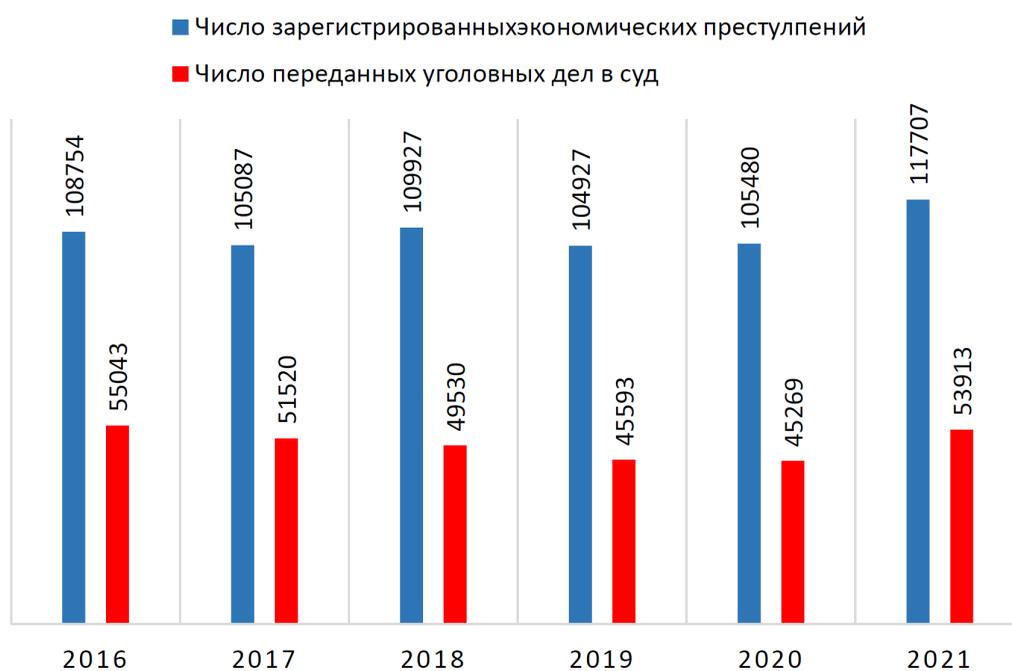

Рисунок 1 – Соотношение динамики зарегистрированных уголовных дел экономической направленности с числом переданных дел в суд, 2021 г.*

* Портал правовой статистики//Генеральная Прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimstat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 06.02.2022).

1 Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. №23. Ст. 2291.

вышепредставленных процессуальных статусов, регламентация которых в полной мере до сих пор не осуществлена, особенно важным представляется разграничение понятия «эксперт» и «специалист» в рамках ряда параметров (подробнее см. Таблица 1). Соответственно, эксперт – это лицо, обладающее подтвержденным уровнем специальных знаний, применяемых в процессе проведения комплексного исследования – судебной экспертизы, результаты которой представляются в ограниченной закреплённой форме – оформлением заключения. Тогда как специалист имеет неограниченный перечень оснований для привлечения в рамках судебного процесса при нерегламентированном статусе своего участия и способов применения (в том числе представления результатов применения) специальных знаний, официального подтверждения которых не требуется.

Процессуальные статусы участников в рамках судебного процесса по большей степени регламентированы в действующем законодательстве с точки зрения участия эксперта. Существующие противоречия в статусах эксперта и специалиста между процессуальным законодательством и

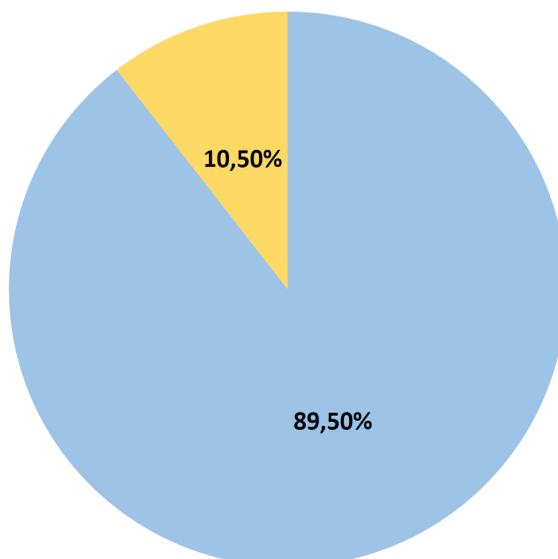
другими законами наряду с отсутствием полноценного разграничения особенностей участия эксперта и специалиста отрицательно влияют на результативность судебно-экспертной деятельности. Так, открытая вариативность использования данных форм специальных знаний формирует трудности при выборе судом наиболее эффективной для реализации им основной цели – оказания содействия правосудию.

Первоначально возможность выбора судом определенной формы специальных знаний формирует устойчивую базу для реализации принципа состязательности участников в рамках судебного процесса. Однако на практике господствующей формой является привлечение эксперта, что ставит под сомнение чистоту применяемых судебных принципов (рис. 2). Подтверждением тому является частое ограничение участия специалиста – прямое нарушение принципа состязательности [1]. В основном за услугами специалиста обращается сторона защиты, в то время как со стороны суда и обвинения очевидно предвзятое отношение к доказательствам в виде заключения и допроса специалиста (рис. 3).

Рисунок 2 – Практика привлечения экспертов и специалистов по уголовным делам, 2021 г.*

* Обзор статистических данных «О рассмотрении в верховном суде российской федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел»//Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsr.ru/documents/statistics/30794> / (дата обращения: 04.02.2022).

- практика привлечения специалиста со стороны защиты
- практика привлечения специалиста со стороны обвинения и суда

Рисунок 3 – Практика привлечения экспертов и специалистов по уголовным и гражданским делам, 2021 г.*

* Обзор статистических данных «О рассмотрении в верховном суде российской федерации в 2021 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел» // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/30794> / (дата обращения: 04.02.2022).

В частности, в уголовном судопроизводстве путем подмены судом допроса специалиста допросом его как свидетеля, а также признания заключения специалиста фактом недоказательного значения, основанных на позиции Верховного суда РФ о том, что специалист не может подменить эксперта². В то же время, при вынесении решений по гражданским делам акты экспертного исследования, полученные в результате допроцессуальных исследований, учитываются в качестве альтернативного письменного доказательства (регламентированного ГПК³ и УПК РФ⁴, в качестве «иных документов» в арбитражном процессе РФ), хотя зачастую эксперты в данном случае обладают неполным перечнем обстоятельств ввиду того,

что к ним обращаются заинтересованные лица. При нарушении принципа состязательности (консультация специалиста, обладающего полным перечнем обстоятельств, имеет больше доказательного значения несмотря на учетную форму заключения) под сомнение попадает соблюдение принципа независимости процессуальных участников.

Парадокс реализации принципов состязательности и независимости участников судебного процесса очевиден и в широко применяемой практике «досудебных» разбирательств. В частности, наблюдаются ситуации, когда эксперт дает заключение по одним и тем же вопросам два раза (при допроцессуальном и процессуальном исследовании, соответственно) ввиду отсутствия ограничений обращения заинтересованных сторон к одному и тому же эксперту согласно ГПК РФ⁵. Фактически стороны несут двойные затраты для присуждения по делу (согласно ГПК РФ затраты,

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст.40 –58.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 71, 181, 187-188.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.07.2006. №28. Ст. 57 –58, 80.

5 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 30.06.2014. № 6.

возмещению не подлежат) – вопреки обеспечению состязательности процесса происходит нарушение принципа независимости эксперта. Выявленное противоречие при всех прочих условиях не вызывает поводов для недовольств как со стороны заинтересованных лиц, так и со стороны суда, точно до момента оспаривания специалистом заключений эксперта, не получившей распространения ввиду недостаточного объема «формализованных» полномочий специалиста.

Очевидно, что на формирование статистической картины предпочтительности процессуальных статусов повлияла более строгая регламентация статуса эксперта. Законодательно закрепленные предъявляемые требования дают возможность строго контролировать каждый

аспект и составляющие статуса эксперта при его участии в судопроизводстве. Начиная от требований к подтверждению наличия специальных знаний и установленным порядком проведения экспертизы – заканчивая строгой формой дачи заключения и его оформлением (см. Таблица 1), что является основной причиной сторон судебного процесса [2, с. 67].

Казалось бы, четкая регламентация особенностей участия формирует широкие возможности в виде перечня функций эксперта в судебных процессах. Однако на деле наоборот – узкая регламентированная деятельность эксперта на своем фоне расширяет объем функций специалиста, что должно было сформировать практику более широкого использования возможностей привле-

Таблица 1 – Права и обязанности эксперта и специалиста в рамках судопроизводства

Критерий	Эксперт	Специалист
Требования к подтверждению «специальных знаний»	Лицензирование деятельности (сведения об образовании, специальности, (ученом звании), стаж работы эксперта). Эксперт решает все виды задач (в том числе идентификационные, имеющие высокое доказательное значение).	Деятельность лицензированию не подлежит (необходимый объем специальных знаний и профессионального опыта). Как правило, специалисту поручается решение не идентификационных задач.
Привлечение к участию в судопроизводстве	Производство экспертизы и дача заключения (где, экспертиза- комплексное масштабное исследование, заключение- регламентированное законом и имеющее требования по структуре, составу, методикам и т.д., за которое несет уголовную ответственность)	Участие для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; содействия в применении технических средств в исследовании материалов дела; постановки вопросов эксперту; разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию; производства документальных проверок и ревизий, исследований документов, предметов, трупов; дачи заключения и показаний.
Время дачи показаний	Сообщает сведения только лишь после получения его заключения в целях разъяснения и уточнения данного заключения.	Временной промежуток ограничен сроками производства по уголовному делу.
Требования к заключению	Заключение основано на комплексном исследовании объекта исследования по поставленным вопросам (установленный законом порядок, с признанием специальных знаний и установленных методик осуществления этого исследования). Является доказательством по рассматриваемому делу.	Основывает свое заключение (не всегда имеет обязательного значения) на своем профессиональном опыте и специальных знаниях, никаких исследований при этом он не проводит. Заключение специалиста - суждение, основанное на профессиональном опыте.
Ответственность	Предупреждается об уголовной ответственности за разглашение сведений предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ).	Не предупреждается об уголовной ответственности.

чения специалистов для полного исследования обстоятельств дела. Хотя выбор участника судом даже при имеющихся обстоятельствах остается за статусом эксперта, что во многом объясняется отсутствием формализации особенностей участия специалиста на законодательном уровне [3, 4].

В частности, несмотря на то, что консультация специалиста в отличие от заключения эксперта формально не является доказательством по рассматриваемому делу, она выступает средством доказывания установленного факта (его достоверности) [5]. Поэтому вполне допустимо то, что она в равной степени, как и ложное заключение эксперта, способна помешать рассмотрению дела и вынесению обоснованного решения суда, что требует внесения соответствующих корректировок в действующее законодательство в вопросе ответственности процессуального статуса специалиста в судопроизводстве.

Таким образом, принцип состязательности ставится под сомнение в том числе за счет отсутствия равных условий участия эксперта и специалиста, которые представлены:

- разными формами применения специальных знаний;
- разными объемами и перечнями осуществляемой работы;
- разными методологическими подходами к проводимой работе;
- разными формами и способами оформления результатов проделанной работы.

Неполноценная реализация принципа состязательности и равноправия участников судебного процесса очевидна и является дискуссионным вопросом уже достаточное время. Вопрос реформирования законодательной базы в данном вопросе стоит открытым и обсуждается очень активно в затянувшемся процессе становления рынка судебно-экспертной деятельности [6]. Однако оперативное разрешение ставится под сомнение, ведь значительное влияние на усугубление ситуации оказывает неокончательное разграничение деятельности негосударственных экспертов, а также особенностей их участия, которые формируют неравные (с точки зрения регламентации прав и

обязанностей участников) условия, образующие качественные пробелы [7].

При изучении более детализированной практики привлечения экспертов в процессе судопроизводства было выявлено, что большую долю участия занимают государственные эксперты (несмотря на симуляцию прав и обязанностей государственных и негосударственных экспертов), при этом количество негосударственных учреждений значительно превышает государственные⁶. Например, соотношение количества действующих государственных и негосударственных экспертных учреждений инженерных изысканий и объема заключений, принятых в качестве доказательства по истребованию суда, отчетливо демонстрирует данную тенденцию (рис. 4).

Формально процесс состязания участников (будь то государственных/негосударственных экспертов; экспертов и специалистов) соблюдается, на практике же очевидна преобладанность и господство подведомственным структурам.

Безусловно, строгая формализация наряду с подведомственным регулированием, которое имеет больше возможностей в вопросах постоянного кадрового и технического совершенствования, более эффективного внутреннего контроля профессиональной деятельности формирует больше оснований для доверия суда при выборе услуг для оказания содействия правосудию [1]. Отсутствие определения понятия негосударственного эксперта в действующем законодательстве ГПК, УПК и АПК РФ делает этот выбор очевидным. В данном случае суд стремится реализовать принцип правосудия (Конституция РФ ст. 19, 123), согласно которому все участники судопроизводства имеют равные права на то, чтобы экспертизу по их делам производили обладающие специальными знаниями, прошедшие подготовку по конкретной экспертной специальности аттестованные лица, имеющие свидетельство на право самостоятельного производства судебной экспертизы конкретного вида [8].

⁶ Статистический анализ судебно-экспертных компаний России //Институт судебных экспертиз и криминалистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item361229/> (дата обращения: 06.02.2022).

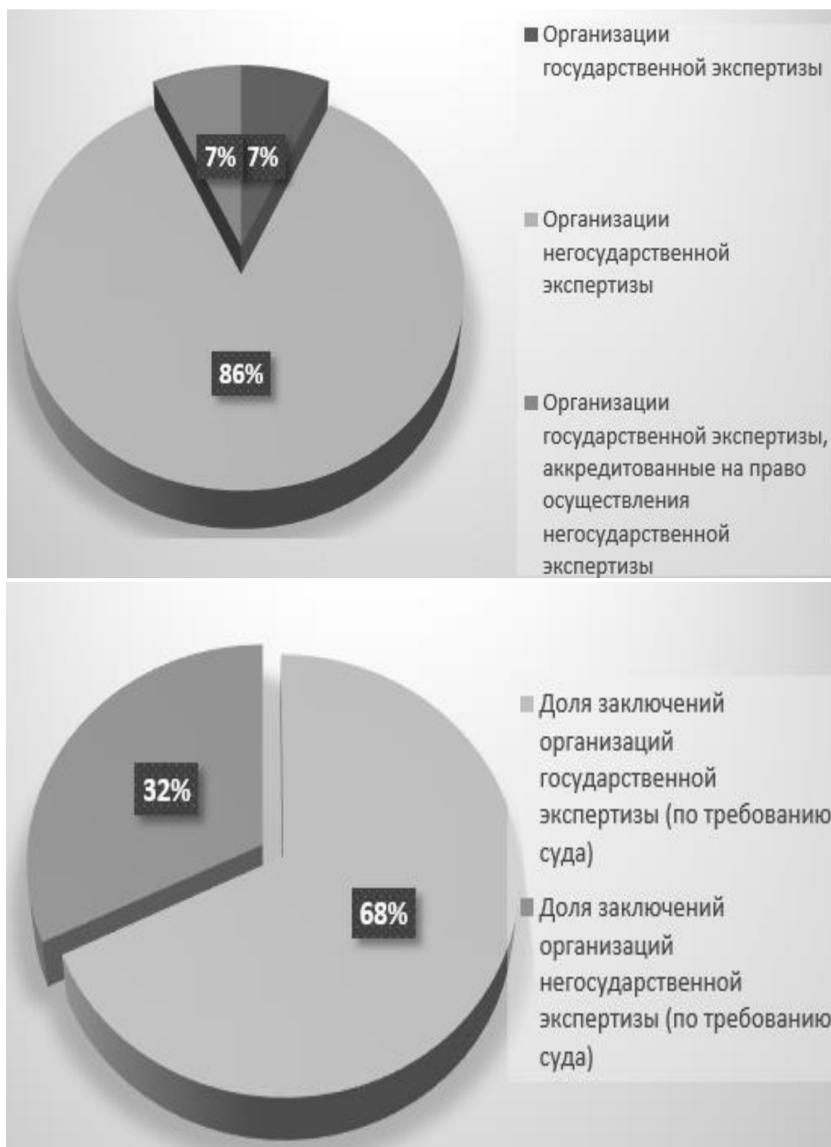

Рисунок 4 – Обзор судебных экспертиз инженерных изысканий, 2021 г.*

* Статистический анализ судебно-экспертных компаний России //Институт судебных экспертиз и криминалистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item361229/> (дата обращения: 06.02.2022).

Тем не менее, в перспективе нарушение принципа состязательности с отсутствием четкой регламентации требований к негосударственным экспертам может привести к подмене понятий применения «специальных знаний», требований к их подтверждению и применению, аналогично. Это доказывает обзор компаний, занимающихся судебно-экспертной деятельностью, согласно коду ОКВЭД которых (71.20.2 «Судебно-экспертная деятельность») в 2020 году 8 599 компаний указали данный вид деятельности, при этом среди основного вида деятельности – всего лишь 1 145 компаний, а лицензии на осуществление деятель-

ности имеют только 799 организаций. Наличие большого количества компаний, которые указали «судебно-экспертную деятельность» в коде ОКВЭД в качестве дополнительной слишком велико на данный момент и продолжает расти, хотя основной их вид деятельности самый разнообразный – от «оптовой торговли продовольственными товарами» до «деятельности религиозных организаций»⁷. В свою очередь, это в полной мере

7 Статистический анализ судебно-экспертных компаний России //Институт судебных экспертиз и криминалистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item361229/> (дата обращения: 06.02.2022).

обесценивает сущность судебной экспертизы как комплексного масштабного исследования, а также признания специальных знаний и качества применяемых методик исследования [9].

С одной стороны, решением проблемы могла стать полноценная регламентация в аналогичном порядке деятельности негосударственных экспертов, в том числе и регламентация деятельности специалиста в рамках комплексной проблемы недоработанного законодательства. Но, скорее всего, этого будет недостаточно, ведь тогда, по аналогии, регламентация участия государственных и негосударственных экспертов в имеющемся объеме должна была скорректировать статистические данные, и тенденции, которые имеются на сегодняшний день, были бы иными (в равном соотношении, как минимум). Поэтому мнение о том, что главной причиной снижения эффективности судебно-экспертной деятельности является нарушение принципа состязательности, формальная реализация которого ограничивает возможности судебно-экспертной деятельности, не совсем корректно. Очевидно, что корень проблемы имеет несколько ответвлений: проблема законодательного регламентирования особенностей участия специалиста наряду с удобной системой подведомственного регулирования и высокой зависимости деятельности экспертов от соответствующих структур. Нарушение принципа состязательности подкрепляется в данном случае параллельным подлогом принципа независимости участников судебного процесса [10].

Таким образом, различие и противоречивость внутри статусов участников связана по большей степени с межведомственностью и подотчетностью регламентирующих законных актов отдельным ведомствам ввиду специфики работы ведомств, их полномочий. Представляется затруднительным и нецелесообразным реформирование законодательства в вышеупомянутом вопросе ввиду высокой степени ведомственной зависимости и коррелирующего ей объема соответствующей нормативно-правовой базы. Соответственно, единственным способом нейтрализации и разрешения проблемы видится формирование единой

аутоведомственной платформы⁸, где произойдет унификация отдельных процессуальных статусов эксперта и специалиста в условиях отдельных судебных процессов, а также правовое разграничение особенностей их состязательного участия.

Практика привлечения эксперта и специалиста для целей содействия правосудию вступает в противоречие при реализации ключевых принципов судопроизводства. Проведенный анализ показал, что соблюдение судом принципа состязательности в определенных аспектах некорректно: участники должны находиться в равных условиях (что не соответствует действительности ввиду разной формализации прав и обязанностей участников на законодательном уровне), в то время как соблюдение принципа независимости при привлечении экспертов осложняется крепкой подведомственной зависимостью в большинстве случаев. Стремление суда реализовать все основные принципы осуществления судебной деятельности не имеет оснований для дальнейшего развития и существования, так как следование данным направлениям ставит под угрозу эффективность осуществления судебно-экспертной деятельности.

Список литературы

1. *Волынский А.Ф.* Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №3. – С.186–191.
2. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. – 272 с.
3. *Волынский А.Ф.* Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1. – С.21–24.
4. *Галинская А.Е.* Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями

⁸ База нормативно-правового регулирования, находящаяся вне зависимости и регулирования функционирующих ведомств и министерств на территории РФ, а также подотчетных им структур.

// Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 3. – С.20-24.

5. *Сотников К.И.* Конфликт позиции судебного эксперта и специалиста со стороны защиты как выражение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 июня 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 298-305. – EDN YWOXTC.

6. *Щепотьев А.В., Сафонова Т.А.* Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 4. – С. 35-37.

7. *Надоненко О.Н.* Проблемы участия специалиста в оценке научной достоверности заключения судебного эксперта // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве:

история, современность и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 96-98. – EDN POIOJS.

8. *Ходикова Н.А.* Формирование логической компетентности будущего судебного эксперта как фактор гарантии права на судебную защиту // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 2(26). – С. 92-95. – EDN JISICH.

9. *Острирова Д.А., Печерица Е.В.* Основные проблемы, возникающие при производстве судебно-экономической экспертизы по делам, связанным с криптовалютой // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 4(28). – С. 75-80. – EDN FSZDZW.

10. *Зинин А.М., Иванова Е.В., Семикаленова А.И.* Участие специалиста в процессуальных действиях. Учебник. – М.: Изд-во «Проспект», 2016. – 247 с.

*Статья поступила в редакцию 19 января 2022 г.
Принята к публикации 26 марта 2022 г.*

Ссылка для цитирования: Гайсина А. Р., Матвеев В. В. Противоречие реализации судебных принципов в деятельности процессуальных участников как лишение возможностей содействия правосудию // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 1(37). С. 97-105. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-97-105>

Сведения об авторах:

ГАЙСИНА АЛИНА РИНАТОВНА – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств действительный член Академии военных наук, г. Санкт-Петербург
e-mail: 070355mvv@gmail.com